

Практически половина из них — это заключение договоров инвестиционного страхования жизни (ИСЖ) под видом вклада. И если в последнем случае клиент может рассчитывать на получение определенных процентов, то ИСЖ является не банковским, а страховым продуктом и, чаще всего, дает гарантии получения средств только спустя долгое время, при наступлении страхового случая. Руководитель службы по защите прав потребителей Банка России Михаил Мамута рассказал, что в распоряжении регулятора есть рекомендации различных банков, в которых «сотрудникам прямо предписывается предлагать ИСЖ как альтернативу банковскому депозиту, не поясняя, в чем состоит разница».

При этом мисселинг гораздо более многогранен, чем просто продажа ИСЖ. Часто в это понятие вкладывают любое введение в заблуждение потребителя финансовых услуг. Так, клиентка одного из банков в Перми взяла потребительский кредит на несколько сотен тысяч рублей. Сразу же ее убедили заключить договор страхования на 126 тыс. руб. Спустя некоторое время представитель юридической фирмы предложил ей услуги по возврату страховой премии за 50 тыс. руб. Общество свои обязательство выполнило. Но клиентка не знала, что самостоятельно могла отказать от добровольного страхования в течение двух недель, не приводя какие-либо аргументы. С этого года Центробанк для противодействия этому явлению внедряет инструмент контрольных закупок.

Из позитивных трендов Центробанк отмечает снижение количества граждан, вовлеченных в деятельность финансовых пирамид. В Перми, по данным управления противодействия нелегальной деятельности Уральского ГУ Центробанка, за девять месяцев текущего года выявлено три организации с признаками пирамиды. Специалисты Пермского отделения Банка России отмечают, что за последние годы мошенники несколько изменили вектор продвижения своих «услуг». На территории региона действовали КПК «Пермский пельменный дом» и тольяттинский кооператив «Фабрика продуктов». Они обещали пайщикам большие проценты по вкладам в продуктовое производство и ежемесячные подарки в виде продуктовых наборов. Сейчас по данным фактам возбуждены уголовные дела, причем не только о мошенничестве в отношении пайщиков, но и по экзотической для судебной практики ст. 172.2 УК РФ, которая устанавливает ответственность за создание пирамид.

В Пермском отделении Центробанка отмечают, что на ситуацию в Прикамье во многом повлияла успешная борьба с агрессивной и недобросовестной рекламой таких организаций. ФАС активно начала привлекать к ответственности нарушителей законодательства о рекламе. При этом регулятор признает, что значительная ее часть ушла в социальные сети и мессенджеры.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ КОРЧЕСТВО Ранее глава Сбербанка Герман Греф отмечал, что российское законодательство пока что относится к киберпреступникам лояльнее, чем зарубежное. В РФ не предусмотрено наказание за фишинг. В США за эту деятельность можно получить до пяти лет лишения свободы, а в Великобритании — до десяти. Впрочем, нельзя сказать, что отечествен-

У ПОТЕРПЕВШИХ ПОЧТИ НЕТ ШАНСОВ ВЕРНУТЬ ПОХИЩЕННЫЕ СРЕДСТВА

ный законодатель стоит на месте. Еще в 2012 году в УК РФ были введены специальные нормы: ст. 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежа) и ст. 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации). В прошлом году ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража) была дополнена пунктом, предусматривающим ответственность за хищение с банковского счета, равно как и в отношении электронных денежных средств. Такой вид кражи относится к категории тяжких преступлений и предусматривает наказание до шести лет лишения свободы.

Были осуществлены нововведения и в систему реагирования на заявления о преступлениях. По данным Генпрокуратуры РФ, ранее уголовные дела возбуждались правоохранительными органами того региона, где находился злоумышленник в момент совершения преступления. Для этого сначала необходимо было установить его местонахождение. Теперь решение о возбуждении уголовного дела может быть принято по месту жительства потерпевшего. Однако, как отмечают эксперты, у этой практики есть обратная сторона. «Понятно, что преступления в сфере высоких технологий и раскрываются с помощью технических средств», — рассказывает экс-начальник управления уголовного розыска ГУ МВД по Пермскому краю Павел Фадеев. — В этом плане неважно, откуда проводятся такие мероприятия. Но если,

например, деньги похитили у жителя Перми, а потом выясняется, что злоумышленник находится в Самаре, то наши оперативники вынуждены ехать туда в командировку для производства необходимых оперативных и процессуальных действий. А работать на чужой территории всегда тяжелее».

По словам господина Фадеева, при раскрытии подобных преступлений сотрудники правоохранительных органов сталкиваются и с другими проблемами. В большинстве случаев установить, откуда был совершен звонок или выход в интернет, технически возможно. Но эти действия необходимо еще и оформить процессуально: направить в установленном законом порядке запрос оператору сотовой связи или интернет-провайдеру и получить на него ответ. Аналогичная ситуация складывается и с отслеживанием движения денежных средств. В этом случае запрос направляется в банковские организации. «И если операторы работают довольно оперативно, то банки отвечают медленно и, можно сказать, неохотно», — рассказывает собеседник.

В то же время Павел Фадеев говорит, что в последние годы технические возможности правоохранительных органов резко выросли. Кроме того, в МВД заработала база, в которую при получении заявлений о преступлениях автоматически вносится информация о номерах телефонов, IP-адресах киберпреступников и другие данные, ко-

торые могут помочь установить их личность. Эксперт отмечает также, что если раньше подобные преступления совершались из мест лишения свободы, то теперь на первые позиции вышли злоумышленники из-за границы, причем речь идет не только о ближнем зарубежье. Например, один из крупнейших call-центров мошенников работал с территории Нигерии.

По словам экс-начальника управления уголовного розыска ГУ МВД по Пермскому краю, раскрываемость преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий в Пермском крае в среднем выше, чем в других регионах. По этому показателю он входит в первую десятку, что говорит о высокой квалификации сотрудников правоохранительных органов. Однако даже при раскрытии и задержании преступников возместить ущерб потерпевшим удается редко.

Партнер адвокатского бюро «Ахметов, Хозяйкин и партнеры» Иван Хозяйкин также отмечает, что шансы потерпевших вернуть похищенные средства крайне малы. «В любом случае гражданский иск в рамках уголовного дела заявляется к злоумышленнику как к физическому лицу. Если у него нет никакого имущества и денег, то и обратитесь вы удовлетвориться лишь уголовным наказанием, которое назначает суд в случае обвинительного приговора», — подытоживает эксперт. ■

РАСКРЫВАЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИКТ В ПЕРМСКОМ КРАЕ ВЫШЕ, ЧЕМ В ДРУГИХ РЕГИОНАХ

